

УДК 740

DOI 10.21661/r-113840

К.Р. Турысжанова

РЕАЛИЗАЦИЯ ГУМАНИСТИЧЕСКИХ ИДЕЙ В ФИЛОСОФИИ ОБРАЗОВАНИЯ НАЧАЛА XX ВЕКА

Аннотация: в начале XX века европейская школьно-педагогическая практика нуждается в радикальных переменах, традиционная школа учёбы была подвергнута резкой критике, поэтому требовались реформы. Философия образования этого времени, представленная в данной статье творчеством выдающихся реформаторов-гуманистов, имела реальное воплощение в педагогической практике в виде школьной общины Дж. Дьюи и Саммерхилл-скул А. Нейлла.

Ключевые слова: философия образования, человек, реформаторская педагогика, новоевропейский демократический гуманизм, гуманистическое воспитание, система образования.

K.R. Turyszhanova

IMPLEMENTATION OF HUMANISTIC IDEAS IN PHILOSOPHY OF EDUCATION IN THE BEGINNING OF XX CENTURY

Abstract: in the beginning of the XX century European school-teaching practice needs radical changes, the traditional school of study has been heavily criticized, needed reforms. Philosophy of education of that time provided in this article by the creative work of prominent reformers – humanists had actual implementation in teaching practice in the form of school community of John Dewey and Summerhill-school of Alexander Neill.

Keywords: philosophy of education, human, reformation pedagogy, humanistic education, education system, new European democratic humanism.

По справедливому замечанию Макса Шелера, антропологическим парадоксом XX века стало последовательное искоренение всего «человеческого» из пестрого спектра гуманитарных наук [1, с. 41]. При этом увеличивающееся число

частных наук, направленных на изучение человека, не только не проясняет представление о нем, но, скорее, больше запутывает общую картину. Существует естественнонаучная, философская и теологическая антропология, которые не интересуются друг другом, единой же идеи человека у нас нет [2, с. 31–32].

Тем не менее, XX век вошел в мировую историю не только как век мощных социальных потрясений, кровопролитных мировых войн, революций, катастрофических разрушений, но и как век торжества базисных культурных ценностей, гуманистических идеалов и установок, достигнутых в духовном опыте предшествующих поколений. Гуманистическая ориентация культуры XX века с трудом, но пробивает себе дорогу. Тенденция демократического гуманизма, одна из ведущих тенденций в развитии европейской философии образования, приобретает доминирующий характер.

Демократизм – главная особенность новоевропейского гуманизма: «он обращен к каждому человеку, он признает права каждого на жизнь, благосостояние, свободу, самоопределение, самореализацию; демократизм отвергает насилие над личностью, отстаивает идею всеобщего равенства. Ценностно-антропологический аспект характеризует исследования» [3, с. 303].

XX столетие ознаменовалось новым поворотом философии к проблемам человека. Основоположник немецкого экзистенциализма М. Хайдеггер в своей работе «Кант и проблемы метафизики» вновь ставит кантовские вопросы: Что я могу знать? Что я должен делать? На что я могу надеяться? Но, выдвигая эту проблематику, современная западная философия интересуется не столько вопросом *что*, сколько вопросом *как*. Особое внимание уделяется не тому, *что* мы познаем, *что* мы делаем и во *что* мы верим, а тому, *как* познаем, *как* делаем и *как* верим. Этот поворот не мог не найти отражения и в философии образования этого времени [4].

Развитие философии образования явилось продолжением тех исследовательских направлений, которые определились в реформаторской педагогике к XIX – н. XX веков. В русле рационального мышления, философии и социологии

прагматизма сформировалось направление прагматической философии образования. Ценностно-рациональное мышление, философия экзистенциализма обусловили концептуальные основы «гуманистического воспитания», повлияли на современные поиски теории и практики свободного воспитания. Результаты исследований философско-антропологических наук становятся основаниями для педагогических теорий и технологий. Педагогический эксперимент органично вошел в исследовательскую деятельность. Педагогическая теория стремится учитывать нужды практики образования и воспитания.

В гуманистической педагогике XX века заметное место занимает система взглядов выдающегося американского философа, психолога, педагога *Дж. Дьюи*. Научно-педагогическая деятельность Дьюи начиналась с резкой, аргументированной критики традиционной школы учебы и настоятельных требований реформ. В книге «Школа и общество» он выступил как социолог воспитания, доказывавший несоответствие традиционной образовательной системы требованиям времени, ее изолированность от жизни общества, узость ее Социальных функций. В работе «Школа и ребенок» он показал антигуманность всего уклада школьной жизни, обрекавшего ученика на пассивность в противовес природной активности, на механическое запоминание, вместо удовлетворения его инстинкта исследователя, на «однообразие программ и методов» [5; 6]. Программа реформ педагога и философа была ориентирована в социальном плане на исторически сложившуюся демократическую школьную систему США. Он ценил американскую демократию, ее упрочение считал социальной функцией школы.

В дуализме европейской образовательной системы Дьюи видел не только нарушение «равенства возможностей для всех», но и «усиление классовых противоречий». «Нельзя допустить, чтобы существовала одна школьная система для детей состоятельных родителей и другая для бедноты. Уже такое чисто физическое разделение неблагоприятно для развития взаимных симпатий, но это еще меньшее зло. Гораздо хуже, что чересчур книжное образование одних и «ультрапрактическое» других ведет к глубокому различию в умственных и моральных взглядах» [7, с. 177].

Дж. Дьюи была предложена идея школьной общины, где в совместных делах и заботах ребенок естественно усваивает социальный опыт демократических отношений, учится понимать социальные и политические проблемы современности, участвует в улучшении окружающей жизни, приобретает ответственность гражданина. С защитой демократии Дьюи связывал и введение физического труда в школе, ибо «под влиянием традиционного исключительно академического образования будущие граждане вырастают с презрением к физическому труду» [7, с. 177]. Между тем в демократическом обществе «все должны зарабатывать на жизнь себе, и делать это с уважением к своему труду и сознательным интересом к добросовестному выполнению работы» [6, с. 136].

Позицию Дьюи можно рассматривать как социоориентированную, противоречащую им же сформулированному принципу педоцентризма: «Ребенок становится солнцем, вокруг которого вращаются средства образования; он центр, вокруг которого они организуются» [5, с.38]. Однако это противоречие снимается утверждением: «Только будучи справедливым к полному росту всех индивидуумов, составляющих его, общество имеет хоть какую-нибудь возможность остаться верным самому себе» [5, с.8].

Реализация принципа педоцентризма означала необходимость иметь дело с индивидуальностью каждого ученика, а не с их массой [8, с. 7]. Силы ученика должны быть выявлены, его способности должны упражняться, его интересы должны быть осуществлены. Последнее положение объясняет роль и место в педагогической системе Дьюи идеи природосообразности. Как психолог-экспериментатор, он изучал ребенка и его развитие в педагогическом процессе. Он обосновал концепцию «школы жизни ребенка», построенной на естественных процессах физического и духовного роста, на Удовлетворении природных влечений, на организации детской активности. Если мы поверим в жизнь и в жизнь ребенка, считал Дьюи, тогда все занятия и все предметы, вся история и все естествознание становятся природными средствами и материалами для воспитания его воображения и упорядочения его жизни. Тогда происходит исправление состояния его умственного аппарата, расширение его взглядов и симпатий, является сознание

растущей в нем силы и желание отождествить и свое знание, и свои способности с интересами мира и человека. На таких естественных основаниях строилась начальная экспериментальная школа, «идеальный дом» при Чикагском университете, основанный Дьюи.

Дидактика реформатора ориентирована на единство развития и воспитания в обучении. В книге «Психология и педагогика мышления» им обоснована природосообразность идеи организации учебного процесса как аналога деятельности ученого-исследователя: «Прирожденное и неиспорченное состояние детства, отличающееся горячей любознательностью, богатым воображением и любовью к опытным исследованиям, находится близко, очень близко к состоянию научного мышления» [8, с. 7].

В учении о воспитании мышления Дьюи рассматриваются учебные занятия: игровые, практические, интеллектуальные формы познавательной деятельности, исследовательской и созидательной. Но как ни значимо воспитание мышления, это не самоцель. Развивающееся мышление ученика – инструмент постижения им содержания школьных курсов, одно из необходимых условий преодоления противоречия «программа и дети». Усвоение «программ» – есть вхождение ребенка в «богатство знаний», путь к личной культуре через «собственную деятельность», направляемую педагогом к «истине и красоте». «Пусть природа ребенка достигнет своего назначения, открытого для вас в науке, искусстве, ремесле» [6, с. 20].

Идея природосообразности, принцип педоцентризма исключают авторитарность школы, но, как считает Дьюи, не оправдывают анархии и не ведут к ней. «Школа жизни ребенка» – это высокий уровень организации педагогической деятельности, а, значит, «мягкой педагогики».

Философия образования выдающегося теоретика-реформатора, безусловно, гуманистична и оптимистична. Многие его идеи оказали глубокое влияние на педагогическое мировоззрение его современников, на общественное сознание США. Не все из идей выдержали испытание временем, немало из них примитивизировались, искажались в школьной практике. Но прошли десятилетия, мир

значительно изменился. И вряд ли могут быть сомнения в общечеловеческой значимости философско-педагогического наследия великого деятеля американской культуры, в универсальности сформулированных им гуманистических идеалов в области просвещения.

Идеи нового воспитания получили свое дальнейшее развитие в философии образования английского психолога и педагога-практика *Александра Нейлла*. Он создал систему воспитания, в которой способом и условием развития личности ребенка является свобода.

Основной посылкой для А. Нейлла является вера в человека, в его доброе предназначение. Он не приемлет школьное обучение в его традиционном виде, так как оно оторвано от реальной жизни и основано на ложных посылах. Главными стали послушание и исполнительность, ограничение и подавление желаний и потребностей ребенка, сдерживание его стремления к творчеству. Школа отнимает у детей их основное право – право на игру и «сажает головы стариков на юные плечи». В школе царит атмосфера страха и дисциплины, в итоге из детей вырастают, по выражению Нейлла, «образованные неврастеники».

Обосновывая свою философию образования, А. Нейлл формулирует исходный тезис: образование должно готовить ребенка к жизни, а цель жизни любого человека – счастье. Счастлив лишь тот человек, который нашел свой основной интерес в жизни, а все, что мешает этим поискам, разрушает счастье. Назначение каждого человека – прожить свою собственную жизнь, а не жизнь, выбранную для него заботливыми родителями или мудрыми учителями. «Моя позиция в жизни, в воспитании заключается в следующем: дайте людям жить их собственной жизнью. Эта позиция основана на терпимости», – писал он в «Саммерхилл» [9, с. 238].

Счастливым может быть только свободный человек, убежден Нейлл. Свобода – основная идея всей педагогической деятельности А. Нейлла, который рассматривает свободу как невмешательство в развитие ребенка и устранение какого-либо давления на него. Необходимо предоставить детям самим себе, чтобы

они стали такими, какими их создала природа. Если не вмешиваться в жизнь ребенка, он сам разовьется настолько, насколько это определено его природой. «Нужно дать ребенку свободу, и тогда вместо некомпетентных адвокатов, серых учителей и неграмотных врачей мы сможем получить хороших специалистов» [9, с. 240].

Принцип невмешательства в личную жизнь ребенка, по убеждению А. Нейлла, должен охватывать все сферы его жизнедеятельности, в том числе и умственное развитие. Интеллект ребенка сам о себе заботится, и то, что в обычных условиях усваивается за 8 лет обучения, при желании и соответствующих способностях может быть усвоено за 2 года.

Основой свободного воспитания А. Нейлл считает любовь веру в хорошие качества ребенка, веру в его большой потенциал. Любить, по Нейллу, значит быть на стороне ребенка, одобрять всё, что он делает, так как от этого зависят его счастье, здоровье и благосостояние.

Вместе с тем, свободный ребенок, в понимании А. Нейлла, это, прежде всего, ребенок, регулирующий свое поведение сам. Способность к саморегуляции заложена в нем с рождения и выражается в том, что каждый ребенок может развиваться и расти без вмешательства извне, по своим внутренним законам. При авторитарном воспитании дети теряют эту способность. Провозглашая принцип невмешательства в естественное развитие ребенка, Нейлл отстаивает принцип заботы о нём, т.е. помочь ребенку адаптироваться в мире и сохранить способность к саморегуляции.

Педагогические положения концепции А. Нейлла были подтверждены опытом многолетней работы в созданной им новой школе в Саммерхилле (Англия). Основными принципами работы Саммерхилл-скул остаются: самоуправление, свободное посещение уроков, возможность играть целые дни, недели или годы, если ребенок этого хочет, свобода от любых религиозных, политических доктрин, отказ от целенаправленного формирования характера.

По А. Нейллу, образование должно давать возможность для самовыражения личности, для ее творчества. Отсюда наполненность школы игрой, которой автор

придавал огромное значение, считая ее важнейшим фактором для здорового развития ребенка.

Можно не согласиться с некоторой категоричностью автора «Саммерхилл» относительно отдельных положений его концепции, но неоспоримым остается главное: им разработаны критерии педагогического успеха – это счастливый, искренний, уравновешенный и общительный ребенок, который затем вырастает в свободного и счастливого взрослого!

Таким образом, философия образования н. XX века, нашедшая отражение в идеях Дж.Дьюи и Ал.Нейлла, была успешно реализована в школьно-педагогической практике того времени. В противовес традиционной школе она по содержанию была гуманистична, наполнена оптимизмом и верой в идею нового воспитания.

Список литературы

1. Шелер М. Формы знания и образование / М. Шелер // Философское мировоззрение. Избранные произведения / М. Шелер. – М.: Гнозис, 1994.
2. Шелер М. Положение человека в Космосе // Проблема человека в западной философии. – М.: Прогресс, 1988. – 550 с.
3. Турысжанова Р.К. Проблема человека в философии образования: Монография. – Алматы: Колор, 2009. – 353 с.
4. Хайдеггер М. Кант и проблема метафизики / Пер. О. В. Никифорова. – М.: Русское феноменологическое общество, 1997.
5. Дьюи Дж. Школа и общество / Пер. с англ. Под ред. С.Т. Шацкого. – М.: Работник просвещения, 1925. – 127 с.
6. Дьюи Дж. Школа и ребенок. – М. – Пг.: Госиздат, 1923. – 60 с.
7. Дьюи Дж. Школы будущего / Дж. Дьюи, Э. Дьюи. – М.: Гос. изд-во РСФСР, Берлин, 1922. – 179 с.
8. Дьюи Дж. Психология и педагогика мышления. – М.: МИР, 1919. – 202 с.
9. Экспериментальные учебно-воспитательные учреждения Западной Европы и США / Под ред. А.Н. Джуринского. – М.: Педагогика, 1989. – 91 с.

Турысжанова Роза Кималхановна – д-р филос. наук, профессор, заведующая кафедрой Университета «Нархоз», Республика Казахстан, Алматы.

Turyszhanova Rosa Kimalhanovna – doctor of philosophical sciences, professor, head of the Department of the “Narhoz” University, the Republic of Kazakhstan, Almaty.
